

"Вы уверены, что допустите этого кандидата, директор?"

Женщина с зелеными глазами и светло-русыми волосами стояла за знакомым старым столом и с тревогой смотрела на голограмму, проецируемую на стол.

Прошло всего несколько часов, а она уже чувствовала приступ очередной мигрени с тех пор, как директор заставил ее прервать работу, чтобы выпить кофе. Он уже свалил на нее большую часть работы, и это ее не радовало.

Теперь, когда они готовились к посвящению в студенты академии "Бикон", она надеялась, что директор отнесется к этому более серьезно, но теперь она сомневалась, что кофе, который она варила, как-то повлиял на директора.

"Будь позитивная Глинда, я думаю, у этого молодого человека есть потенциал".

Перед ним стоял высокий светловолосый мальчик, отчаянно пытавшийся улыбнуться в камеру на своей фотографии. Под ним красовались раздутые цифры его школьной истории. Глинда лишь вопросительно посмотрела на директора.

"Эта запись, очевидно, подделана, директор. Нет никаких документов, подтверждающих его активность в академии, которая была разрушена много лет назад, и физически он выглядит так, будто не может держать меч, не говоря уже о том, чтобы сражаться им".

Директор лишь закрыл глаза и сделал медленный глоток из другой чашки кофе, которую ему сварила Глинда. Его губы вытянулись в удовлетворении, когда он, все еще закрыв глаза, покрутился в кресле.

"Да".

"..."

"Ты не можешь говорить серьезно", - неодобрительно воскликнула Глинда.

"Он Арк, у него есть потенциал, чтобы вырасти в нечто лучшее. Если бы у него была поддержка команды и правильное руководство, он мог бы стать одним из самых талантливых учеников этого года".

Глинда знает, что ей следует полностью отказать просителю. Оставалось еще посвящение, на котором абитуриенты отправятся в кишачий гриммами Изумрудный лес. Простой подросток без формальной подготовки, без знаний о гриммах и с сомнительной историей не сможет пройти это испытание.

Она глубоко вздохнула при этой мысли: все эти годы она доверяла Озпину. Все это время его решения были самыми правильными. Она сдержала очередной приступ мигрени и согласилась. По крайней мере, у мальчика была аура. Бог знает, что бы она сделала с Озпином, если бы тот не раскрыл свою ауру.

"Хорошо. Переходим к следующему претенденту".

На голографическом экране вспыхнуло следующее изображение, и на нем появилась узнаваемая пара янтарных глаз. Она узнала бант на голове, служивший прикрытием. Дискриминация все еще свирепствовала в обществе, и она с досадой отметила, что этот конкретный претендент хотел скрыть свою внешность. Она медленно прочитала нижнюю часть

стенограммы и побледнела, увидев высветившееся имя.

"Блейк Белладонна? Разве она не была частью Белого К..."

"Я приму ее заявление". Озпин замолчал.

"..."

"Она террористка, директор".

Озпин лишь продолжал улыбаться, вертя кружку в руках и пытаясь насладиться запахом кофе.

"Да еще и высокопоставленная". продолжала Глинда.

Озпин сделал еще один долгий медленный глоток кофе, прежде чем допить и наконец ответить заметно раздраженной Глинде.

"Да".

Она чувствовала, как кровь сворачивается от вопиющего пренебрежения директором школы безопасностью учеников, позволившему впустить на территорию кампуса признанного террориста. Озпин уже позволил несовершеннолетней девушке поступить в академию на два года раньше срока. Конечно, она была опытной, но ей все равно было пятнадцать! Специально ли он это делает? Глинда не знала, но одно она знала точно: у нее снова разболелась голова.

"Успокойся, Глинда, ты же не хочешь, чтобы у тебя лопнул еще один кровеносный сосуд, как в прошлый раз. Вдох... выдох... хорошо, только спроси Озпина, почему".

"Могу я узнать причину?"

"Я вижу, что она хочет измениться, и считаю, что если она исправится, то сможет стать отличным помощником в достижении наших целей. Для этого ей пригодятся наши условия и обстановка, которую мы обеспечиваем, на протяжении всего ее пребывания в Биконе".

Глинда была удивлена: несмотря на то, что Озпин вел себя не так, как подобает директору школы, все же бывали моменты, когда она начинала прислушиваться к его мнению. Это был отличный пример.

"О, и Глинда?" Глинда подняла бровь, когда ее позвали.

"Не могла бы ты заварить еще немного, пожалуйста?"

КРАК

Из руки Озпина раздался звук треснувшей керамики, вызванный тем, что телекинез Глинды сработал из-за открывшихся шлюзов ярости. Озпин спокойно встал, подошел к стоящему неподалеку шкафу, положил туда поврежденную кружку и достал новую, после чего вернулся к своему креслу и поставил ее на стол.

"Продолжаем." Озпин позволил голограмме переключиться на следующего заявителя, но тут его прервало появление видеовызова от генерала Айронвуда.

"А, вижу, он получил запись". Сегодня Озпин отправил Айронвуду несколько видеозаписей машины. Он узнал о ее присутствии, когда ранее прибыл грузовой поезд SDC и сообщил об

ограблении, возможно, организованном членами Белого Клыка.

Любопытно, что через несколько минут команда услышала пушечные выстрелы и, решив, что это гримм, по которому стреляет охрана стены, сочла нужным уведомить нас. Конечно, сначала мы проверили камеры, окружающие город и близлежащие леса. К удивлению Озпина, это была машина, запустившая Блейк Белладонну в дерево. Через несколько часов ускоренной съемки он увидел, как кот Фавн проснулся и начал взаимодействовать с машиной.

Камеры не слышали звуков от стен, он не был тем, кто занимался охраной стен, иначе он бы их усовершенствовал, но, тем не менее, он мог наблюдать, как танк превращается в более мощную версию самого себя.

Он отправил все это Айронвуду раньше, и теперь, похоже, Айронвуду было что сказать.

"Ты не против, Глинда?"

"Нет, совсем нет". Глинда успокоилась после звонка Айронвуда, что было очень хорошо для Озпина.

Постучав по кнопке на голографической клавиатуре, которая была сделана на столе, он увидел, что изображение с голограммы сменилось изображением атлеазийского генерала, который смотрел на Озпина и Глинду.

"Джеймс, друг мой, похоже, что..."

"Нам нужно оцепить этот неопознанный объект".

Джеймс был его другом, и он это знал, но поймет ли он наконец, что есть вещи, которые нельзя делать?

"Его технология не просто поможет Ремнанту и его жителям в долгосрочной перспективе, она изменит ход войны". оправдывался Джеймс.

Увидев стоическое выражение лица Айронвуда, Озпин понял, что ему будет нелегко остановить то, что задумал Джеймс. Возможно, раньше Джеймс и оставил бы это без внимания, но теперь, когда способности машины были продемонстрированы, Джеймс не остановится ни перед чем, чтобы исследовать ее.

"При одном условии, Джеймс. Не привлекай никого из нас к этому делу, и я гарантирую, что мы не станем вмешиваться, но если ты превысишь свои полномочия в отношении жителей Вейла, я без колебаний остановлю тебя".

Айронвуд молча сидел по другую сторону звонка.

"Я понимаю, спасибо, друг".

Сразу после этого звонок закончился. Озпин расслабился и откинулся на спинку стула, глубоко задумавшись о том, что только что произошло. На столе стояла кружка, из которой шел горячий пар свежеприготовленного кофе. Озпин посмотрел на Глинду, которая лишь насмешливо хмыкнула и вернулась к другому краю стола.

"Может, посмотрим на следующего претендента?"

"Конечно, директор".

Назад в Вечную Осень...

[Охота на птиц: уничтожение воздушных целей 14/15]

Компас, который у него был, давал Хансу широкие возможности для уничтожения бродячих птиц. Стая, которую он убил несколькими выстрелами ранее, дала ему много трупов неверхморов, чтобы заполнить бар для ежедневного задания. После этого оставалось только следить за красными стрелками и искать бродячих тварей, которых насторожил громкий выстрел из его пушки.

Ханнс ехал быстро, стараясь избегать деревьев, чтобы не затормозить; он только что выпустил еще один снаряд в убегающего Неверхмора, который уже несколько минут ускользал от него. Этот Неверхмор был старше, его размер выдавал его возраст. Можно подумать, что большая цель лучше, но, как выяснил Ханнс, это не так.

Чем старше, тем мудрее: когда они услышали звук двигателя Pz. III F, он выпустил залп копьевидных перьев, которые срикошетили от брони Ханнса. Тот сразу же понял, что это реальная угроза его выживанию, и стремительно улетел, как раз когда снаряд пролетел мимо его тела.

В результате Ханнс стал преследовать его, стреляя из пулемета.

'Умри, черт тебя побери!'

Шквал пуль поглощался густыми перьями Неверхмора. Ханнс хотел попасть в менее прочные части Неверхмора, такие как тело или голова, но Неверхмор был умен. Он использовал свои сильные перья, чтобы блокировать атаки более слабого пулемета, поняв, что тот слабее, чем более крупное орудие, установленное на башне Pz.III F.

Ханнс знал, что ему просто должно повезти: он мог бы гоняться за ним весь день, расходуя магазин за магазином патронов для пулемета, и он бы врезался во что-нибудь, чтобы его ранило и он смог бы замедлиться настолько, чтобы выстрелить из своего основного вооружения.

Как раз в тот момент, когда ему показалось, что пуля наконец-то застряла в затылке у Неверхмора, тот перестал лететь, почувствовав боль в затылке, похожую на иголку, вонзившуюся глубоко в череп.

'Да!'

Он нажал на тормоза и быстро прицелился в него, выпустив из ствола один снаряд, который попал в бегущего неверхморю.

[Охота на птиц: уничтожение воздушных целей 15/15]

'Наконец-то!'

[Миссия: Выиграть необходимое количество боев с необходимым процентом активности 1/3]

[Ежедневная миссия завершена]

SL = 26 106 SL → 31 106 SL

RP МОДИФИКАЦИЙ = 0 → 305 RP

RP ТЕХНИКИ = 1 373 RP → 3 873 RP

КОНВЕРТИРУЕМЫЙ RP = 9 028 RP → 9 028 RP

ЗОЛОТЫЕ ОРЛЫ = 0

'Похоже, миссии дают тонну RP, хотя я могу выполнять только 4 в день, что меня вполне устраивает. Хотя зависит от средних миссий.

[Миссия: выиграть необходимое количество битв с необходимым процентом активности 1/3]

'Еще два, да?'

Ханнс взглянул на верхнюю часть своего hud и увидел, что красные стрелки не отображаются, как он думал.

Значит, мне придется самому искать группу гримм.

Он чувствовал, как его танк взбивает землю под ним, следуя за компасом на север, вглубь Вечной Осени. Теперь, когда у него был доступ к компасу, можно было не беспокоиться о том, что он заблудится.

Уже стемнело, ведь прошло немало времени после того, как он оставил Блейк в Вейле. Он должен вернуться к стенам до полуночи. Гримм был темным, а значит, мог легко замаскироваться в ночной темноте.

Я просто сделаю это быстро, без особых проблем.

Он обшарил окрестности, пытаясь найти хоть какие-то признаки того, что гримм бродит стаями. Заметить гримм становилось все труднее и труднее, но в конце концов Ханнс обнаружил движение среди рыжих кустов, засорявших лесную подстилку.

Активировав тормоза, он почувствовал, как гусеницы замедлили ход, а подвеска стала подниматься и опускаться, когда он остановился перед кустом, скрыв себя в нем. Ханнс посмотрел в прицел и отметил, сколько гримм он видит, прежде чем прицелиться в ту часть, где они были наиболее плотными.

Он выпустил снаряд в группу гримм, а затем открыл пулеметный огонь, чтобы подавить остальных. Гримм не успел среагировать - стая за стаяй беовульфов массово гибла под пулеметным огнем, а урсы ревели от ярости.

Услышав звук перезарядки, он заставил весь танк двигаться, а не только поворачивать башню, чтобы пушка быстрее достигла цели, компенсируя медленную скорость башни. Он нацелился на трио урс, бегущих к нему на четвереньках, пока одного из них не задело танковым снарядом и не разнесло верхнюю половину.

Двое других поспешно приблизились, встали на задние лапы и с когтями наперевес бросились на Ханнса. Их атаки были бесполезны против более хорошо бронированного танка, и, услышав, что Ханнс закончил перезарядку, он направил ствол прямо в голову одного из урс.

У урсы не было ни единого шанса, так как ее голова находилась прямо перед стволом: черепная маска урсы треснула и была пробита танковым снарядом, а голова с силой взорвалась черным туманом.

Последний урса, не видя шансов сразиться с тварью, попытался отчаянно отступить и прожить еще один день. Услышав выстрелы, урса глупо обернулся, и в этот момент навстречу ему на полной скорости несся Ханнс.

Урса попытался остановить его, подняв лапы, но это не имело значения: тяжелый танк столкнулся с его руками, мгновенно переломав кости в кашу, а его тело опрокинул Ханнс, после чего его голова разорвалась, как воздушный шар, под действием протекторов танка, катящегося по ней.

'Хаа. Хорошо. Еще один последний раз, и я могу идти'.

Напевая про себя, он гордился полученными улучшениями. Он покинул место происшествия: вокруг валялись разлагающиеся тела гримм, одни с дырами, другие с развороченными тушами. Он повернул на запад и помчался прямо к нему.

30 минут спустя...

'Проклятье! Где же эти гримм!'

Ханнс искал последнюю группу гримм для выполнения ежедневного задания.

'Сейчас я уже не могу выполнить даже среднее задание'.

'Надо бы добраться до Вейла, уже ночь на дворе, может, и успею'.

Разочарованный отсутствием гримм, он обратился к компасу и повернул его так, чтобы увидеть юг в верхней части экрана. Если идти прямо, то это приведет его в Вейл. В конце концов, день был долгим. Большую часть времени он работал на износ, а теперь еще и морально устал.

Он продирался сквозь деревья, продолжая двигаться в сторону Вейла. Лениво оглядывая окрестности, он просто вдыхал холодный воздух из атмосферы, чувствуя, как металл на его танке становится все холоднее с наступлением ночи.

Внезапное движение светящихся красных глаз привлекло его внимание, когда он остановился и прицелился. Поблагодарив себя за удачный шанс, он тут же приготовился выстрелить в направлении красного глаза.

Как только он почувствовал, что штифт из пробойны ударил в заднюю часть гильзы, патрон улетел в темноту, а трассирующий след от него исчез в черной массе. Снаряд ударил в цель и высек большое количество искр с жутким звуком, от которого у него начался посттравматический синдром, когда он играл в войнушку.

Снаряд не пробил то, во что он только что стрелял.

[Событие активно!]

[Истребитель гигантов: победить Мажора Урсу 0/1]

Тварь, с которой он не хотел встречаться, когда впервые попал в Вечную Осень, теперь стояла перед ним, выпуская первобытный рев, когда ее лапы сотрясали землю. Если бы он встретил эту тварь, то хотел бы убежать на поляну, чтобы лучше видеть и двигаться. Наступила ночь, и он уже почти ничего не видел. Он мог сказать только одно.

'Дерьмо!'

<http://tl.rulate.ru/book/107103/3895352>